

В итоге, конечно, этих людей не отправили в полицейский участок. Они должны взять деньги и больше не разговаривать и не беспокоить семью Сяо. Сяо Люй последовала за машиной скорой помощи. В конце концов, в машине все еще находился истекающий кровью Сяо Да.

После Рождества в машину скорой помощи посадили того, кто первым их спровоцировал, а Цинь Ситин спокойно стоял рядом.

Ши Няньгэ не знала, смеяться ей или плакать. Вернувшись ночью из бара, она все же позвонила Сяо Да. Однако Сяо Люй взял трубку и сказал, что заснул в палате из-за алкоголя после перевязки ран.

Поскольку трубку взял Сяо Люй, Ши Няньгэ не могла много болтать. Она лишь коротко спросила и пожелала спокойной ночи.

Сегодня Сяо Люй, похоже, была не в лучшем настроении. С самого начала и до конца она мало разговаривала с Цинь Ситином в баре, но у них было молчаливое взаимопонимание. Ей не было нужды специально что-то показывать, но этого было достаточно, чтобы другие увидели, насколько близкими были их отношения. Увидев это, Сяо Люе ничего не сказала.

Как только она пожелала спокойной ночи, на другом конце телефона сразу же повесили трубку.

Ши Няньгэ показалось, что она чувствует внутреннее состояние Сяо Люй: У меня плохое настроение!

...

Это были зимние каникулы и выходные.

В первые дни каникул Ши Няньгэ и Цинь Ситин были заняты тем, что ходили в клинику возле школы, чтобы помочь. Возможно, из-за того, что этой зимой было особенно холодно, было много простуженных людей, особенно детей. Говорили, что по городу Хай пронесся самый страшный и не желающий выздоравливать грипп. Все большие больницы, маленькие больницы и клиники были заполнены людьми. Они были заняты с утра до вечера. Не говоря уже о старом докторе, даже двое молодых людей, Ши Няньгэ и Цинь Ситин, после возвращения домой устали до такой степени, что не хотели произносить ни слова.

Кроме того, вирус гриппа был довольно сильным.

Соппротивление Ши Няньгэ оказалось не таким хорошим, как она себе представляла. Не прошло и недели, как она сама простудилась. Однако она каждый день носила маску и была занята в клинике. Она редко разговаривала. Все были заняты и не замечали ее состояния. Только Цинь Ситин заметил, что она была очень вялой весь день. Ее голос был хриплым. Она сказала, что с ней все в порядке, но в комнате для инъекций за клиникой он снял маску. Он посмотрел на ее лицо и поднял руку, чтобы потрогать ее лоб. Затем, не говоря ни слова, он толкнул ее в комнату отдыха и принес противовирусное лекарство от гриппа, чтобы она поела. После этого он заставил ее лечь и уснуть.

Ши Няньгэ действительно больше не могла этого выносить. Вначале она настаивала на том, чтобы ходить на работу вместе. В конце концов, сегодня в клинике было слишком много людей. Однако, как только наступило действие противовирусного препарата и лекарства от простуды, она не смогла открыть веки. В конце концов, она заснула в комнате отдыха.

Когда она легла в постель, был уже полдень. Когда она снова открыла глаза, было уже восемь часов вечера. Клиника уже почти закрылась.

В этот момент дверь в комнату отдыха толкнули. Увидев вошедшего Цинь Ситина, она в оцепенении открыла глаза. Она потерла глаза и поднялась на ноги. Она все еще чувствовала себя очень сонной, и у нее болела голова. Она села на кровати и обняла его за талию. Она спросила приглушенным голосом: "Есть что-нибудь поесть?".

"Тебе лучше? Здесь слишком много бактерий. Давай вернемся на виллу Лишуй и примем душ перед едой. Потерпи еще немного".

Цинь Сицин была занята в клинике весь день. Она догадывалась, что из-за нехватки людей, когда она будет спать, он будет еще больше занят и устанет. Ему также придется взять на себя ее работу.

Она не могла смириться с тем, что он будет готовить для нее, когда они вернутся домой. Цинь Сицин присела у кровати.

Она обняла его за шею и потерлась лицом о тепло его шеи. "Забудь об этом. У меня нет особого аппетита. Я просто куплю лапшу быстрого приготовления, чтобы поесть позже".

Цинь Ситин обнял ее, как будто уговаривал больного и неловкого ребенка. После того, как он уговаривал ее некоторое время, он сказал: "Я пойду достану иглу. Последний инъектор скоро уйдет. Тогда мы вернемся".

Ши Няньгэ кивнула.

Когда он снова пришел, Ши Няньгэ была в комнате отдыха. Она включила прикроватную лампу и, прислонившись к кровати, наблюдала за ним. Так как она уснула после приема лекарства во второй половине дня, она не знала, сколько проспала. Однако из-за холода она была слаба, а ее волосы были рассыпаны по плечам.

Цинь Ситин посмотрел на нее, подошел, взял на руки и поцеловал.

Ши Няньгэ быстро отвернула голову. "Нет, я простудилась... это заразно..."

Цинь Сицин прикоснулся к ее лицу. "Я хотел тебе кое-что сказать".

"Что именно?"

"Я еду в Японию на следующей неделе".

Он провел большим пальцем по ее щеке. "Я уеду после того, как ты поправишься".

"Ты должен ехать?"

"Эн, я должен ехать, но я вернусь через несколько дней. Не беспокойся о моей безопасности. Это просто частные дела между Ямамото и семьей Цинь. Моему отцу и деду не удобно ехать. Я пойду и все улажу. Никаких проблем не будет".

"Твоя мать ведь не заставит тебя остаться в Японии?"

"Нет, она уже все обдумала".

Хотя это было так, ему пришлось покинуть страну на несколько дней. Независимо от того, шла ли Ши Няньгэ в школу или на каникулы, днем или ночью, она была менее чем в ста метрах от него. Самым дальним расстоянием было лишь расстояние между двумя виллами. Она не привыкла к тому, что он внезапно уезжает так далеко.

Она вдруг зарылась лицом в его шею. "Я вдруг почувствовала себя такой несчастной".

Цинь Ситин коснулся ее головы. "Что именно?"

"Так неудобно, что я простудилась. Мне все еще приходится возвращаться за лапшой быстрого приготовления по ночам.

Мой парень должен уехать на несколько дней. Что, если он вернет лисицу..."

"О чем ты думаешь?" Цинь Ситин погладила ее по голове. "Ладно, хватит притворяться. Пойдем домой".

После возвращения на виллу Лишуй, Ши Няньгэ все еще вела себя как обычно. Она заикалась: "Спокойной ночи, я собираюсь поесть лапши быстрого приготовления".

Однако, как только она повернулась, ее оттащил назад Цинь Ситин. "Когда я говорил, что позволю тебе есть лапшу быстрого приготовления?"

Ши Няньгэ отвернулась, все еще выглядя так, как будто ее бросил весь мир. "Ты устала".

"Я не устала". Он не дал ей шанса выступить и привез ее домой.

Ши Няньгэ все еще чувствовала себя несколько неуютно. Она лежала на его диване, не двигаясь. Время от времени она брала в руки градусник, чтобы посмотреть. Особенно строго она крикнула мужчине, который был на кухне: "Цинь Ситин, у меня жар. 38,7 градусов! Похоже, мне придется остаться у тебя на ночь. Ты должен позаботиться обо мне! Я не вернусь!"

Цинь Ситин вышел из кухни и взял у нее из рук градусник, чтобы посмотреть. Температура была очень высокой.

Он опустил голову и посмотрел на женщину, лежащую на диване. Ши Няньгэ жалобно лежала там. "У меня жар. Вы позволите мне вернуться одной?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095886>